

ПРОЛЕТАРИИ
ВСЕХ СТРАН
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!
К БОРЬБЕ ЗА ДЕЛО
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА
БУДЬ ГОТОВ!

Пионерская ПРАВДА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВККСМ
И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Год издания 47-й | № 72 (5551) | Вторник, 7 сентября 1971 г. | Цена 1 коп.

Бабочки порхали над лугом — белые, оранжевые и совсем тёмные, бархатные... Сидели на цветках, и это было очень красиво. Но когда они залетали в яблоневый сад или кружились над капустой, красота их как-то меркла. Ира понимала: потом появятся гусеницы, испортят яблочки, пополезут по капустным листьям. Нельзя допускать такого «нашествия». И девочка бежала в сад с сачком...

А первого сентября ученица 59-й московской школы Ира Полковникова принесла в свой 4-й класс «А» подарок — коллекцию бабочек.

Фото Г. ВНИТОВА.

ЛЕНИНСКИЙ УРОК

— Это было 31 августа 1893 года. К Николаевскому вокзалу Санкт-Петербурга подошёл поезд из Москвы. Сотни зевак, столичных репортёров встречали приезжих. Из вагона третьего класса вышел человек. Его никто не ждал, никто не встречал. Уверенной походкой прошёл он через толпу на привокзальную площадь и смешался с прохожими. А вскоре услужливый полицейский агент положил на стол начальника объёмистую папку с секретным донесением. Ознакомившись с делом, тот написал резолюцию: «Установить тщательное негласное наблюдение».

В тот день, 31 августа, приехал в Санкт-Петербург помощник присяжного поверенного Владимир Ульянов.

Так начал свой рассказ на первом Ленинском уроке писатель Игорь Александрович Шведов.

Слушала писателя Лена Горшенева и удивлялась. Как ещё мало знает она, экскурсовод школьного Ленинского зала, о жизни Владимира Ильича! Слу-

шала и думала, что завтра поведёт в зал младших школьников и расскажет им много нового, о чём сама узнала сегодня.

Она обязательно расскажет, как в трудные годы после революции в Стране Советов был объявлен сбор средств в помощь голодающим детям и как Владимир Ильич первым отдал свою единственную ценную личную вещь — золотую медаль Симбирской гимназии.

В школе хранится интересный документ — выступление Дмитрия Ильича Ульянова перед киевскими социал-демократами, копию которого пионеры недавно разыскали в областном архиве.

Много интересных записей сделали в своих тетрадях активисты Ленинского зала Лена Горшенева; Аня Абугова, Илья Сытницкий. Им продолжать Ленинский урок.

А. БЕЗУГЛЫЙ.

г. Киев, школа № 86.

Смеется подсолнух над маленьким Васей: «Семечек хочешь? А они вон как выскок!»

«Ничего, ничего! Скоро я выше тебя вырасту!» — отвечает малыш.

Фото В. ГУСЕВА.

ЧЕТЫРЕ НЕДЕЛИ В СЕНТЯБРЕ

НА ЭКЗАМЕНЕ по алгебре мне встретилась работа Саши. Задачи были решены верно, примеры тоже... кроме одного. Этот «один» не был даже переписан. Зато на черновике решение повторялось раз пять. И всё без результата.

Что же это был за пример? Ничего особенного. Пример, в котором встретилось понятие равносильности уравнений. С этой темой впервые знакомятся в седьмом классе в сентябре.

Видно, что-то отвлекло в том сентябре Сашу от занятий. Может быть, воспоминания о лете, кострах, походах?

И, по-видимому, ему думалось: «Ну что такое сентябрь? Первый месяц... Успею... Догоню...»

На первый взгляд сентябрь, и правда, может показаться не очень ответственным, как бы подготовительным. И сложных задач не дают, и объём нового материала невелик. Но сколько ребят подвело это несерьёзное отношение к пер-

вому месяцу занятий в школе!

Пусть несложен и невелик в сентябре новый материал, но он словно бетон, который заливается в основание здания. И понятно, что от крепости, прочности фундамента зависит, каким будет само здание.

Случается иногда встретить в новом классе мальчика или девочку, у которых способности есть, и старание, и стремление не отставать от друзей, а дело идёт туго. Начинаешь искать причины и находишь их в каком-либо сентябре. У одних это сентябрь четвёртого класса, когда отмахнулись, как от чего-то несерьёзного, от «прямых, лучей и отрезков». У других — сентябрь шестого, когда, впервые раскрыв учебник геометрии, учили определения. В математике роль определений очень велика. От того, насколько точно вы их усвоите,

поймёте смысл и запомните, зависит успех целого учебного года, а то и нескольких лет.

И тем, кто в сентябре шестого класса не делал чертежей каждой геометрической фигуры, чертежей к каждому определению, очень трудно будет в десятом решать задачи на нахождение объёма фигур, образованных вращением треугольников, ромбов. Без чертежей таких задач не решить, а чертежи тоже начинались когда-то в сентябре.

И приходится в январе, в апреле искать утерянный сентябрь, возвращаться обратно, работать с двойной нагрузкой. Не каждому это по силам.

Не повторяйте Сашини ошибки. Посмотрите на календарь — сколько ещё дней осталось у этого сентября?

Р. ФЕЛЬДЕ, учитель математики.
г. Новосибирск, школа № 40.

ВСЁ СУМЕЕМ!

Хабаровский край. Могучая тайга, несметные богатства недр, полноводные реки. Сколько точек приложения сил! Всё больше здесь будут нужны люди, знакомые с техникой. И они подрастают. На краевой технической станции — 500 учеников. А если подсчитать всех занимающихся в её филиалах, то получится 20 тысяч! Ребята и сегодня уже стараются принести пользу людям, родному городу.

БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!

Утром на станцию принесли пакет с красным оттиском: «Краевая станция переливания крови».

— Тарасенко и Савченко, — сказал Александр Федотович, — получайте!

А ведь он даже не раскрывал пакета.

Сама Тарасенко и Саша Савченко — давние друзья врачей. И помощники. Это они придумали автоматический дозатор консерванта и препаратов крови. Прибор этот очень нужный и добрый. Раньше на Хабаровской станции переливания крови вручную отмеряли дозы сывороток, альбумина, донорской крови. Сейчас у врачей есть дозатор-автомат. Неточность дозировки све-

дена к нулю. В аппарате предусмотрен даже специальный блок сушилки иглы.

А теперь несколько строк из письма, вложенного в тот самый пакет: «Применение вашего автомата экономит до десяти тысяч рублей в год, способствует лучшему сохранению крови и белковых фракций. Коллектив краевой станции переливания крови выражает вам, ребята, искреннюю благодарность от себя и от имени больных».

СЛУШАЙ НАС, ЗЕМЛЯ!

Слава Козырев наклонился к сверкающей панели, нажал клавишу:

— Внимание, прошу Виктора Алексеевича.

Этажом ниже Виктор Алексеевич Макаренко, руководитель «электронщиков», взял в руки микрофон.

— Слышу тебя, Слава.

Командный пульт, сконструированный на Хабаровской станции юных техников, вступил в строй! Теперь все кружки и лаборатории в двухэтажном доме могут переговариваться между собой.

Из этой комнаты летят и радиосигналы. Высокая антенна разносит их в дальние края.

Построили радиостанцию ребята сами. Радиостанция проста. По мощности и технической сложности она не уступает настоящим. Станция зарегистрирована в Хабаровске и пользуется всеми правами.

В радиокружке ребята учатся работать на ключе, настраивать и ремонтировать аппаратуру, владеть азбукой Морзе. Научились — выходи на связь. Со всей землёй.

Ещё несколько лет назад круг друзей юных техников города не выходил за пределы Дальнего Востока. Теперь иное дело. Установлены связи с радистами Японии, Австралии, некоторых европейских стран.

ЛАГЕРЬ НА ПРОТОКЕ

Под Комсомольском, в зарослях Уссурийской тайги, затерялась Чапаевская протока. На самом берегу, там,

где песчаная отмель образует пляж, всё лето белели палатки пионерского лагеря. Как будто бы обычный палаточный городок, как и везде, походная кухня, спортивные площадки...

Но в одной из палаток ревели моторы. Авиационные. Здесь работал авиамодельный кружок. Окна соседней палатки были наглухо зашторены — здесь провяляли плёнку и печатали снимки фотолюбители. Жители крайней палатки ходили на поиски бурундуков и лис — киногруппа снимала фильм об обитателях тайги...

А на самой протоке — испытательный полигон. Тут и парусники, и катера на подводных крыльях, и радиоуправляемые суда...

Мысль создать свой лагерь родилась на станции юных техников Комсомольска-на-Амуре года три назад. Лето — трудное время для станции. Ребята разъезжаются в разные лагеря, работа кружков замирает.

Поехать всем вместе в один лагерь? Путёвок столько не достать. Легче свой лагерь устроить.

Предложение понравилось всем. Принялись чертить схему будущего лагеря, конструировать палатки. Договорились: путёвка в лагерь бесплатно любому пионеру города. Одно условие: твори, выдумывай, пробуй! Ребята изготовили всё сами, вплоть до оригинальной походной кухни. Особенно удался стадион: площадки на нём распределили строго по плану, разработанному с помощью электронного анализатора — детища станции.

...Привезли юные техники Комсомольска с собой в город тугие рулоны чертежей, новые идеи, отлично сработанные модели. И конечно, добрую сотню новых друзей-единомышленников: пионеров, которые в лагере на протоке впервые взяли в руки паяльник и отвёртку.

Ю. ШЕВЧЕНКО.
(Наш специальный корреспондент).
Хабаровск — Комсомольск-на-Амуре.

«КОНКОРДИЯ» — ЗНАЧИТ ЕДИНСТВО

Так ребята переводят на русский язык название своего клуба интернациональной дружбы.

Родился клуб в шестой школе города Ленинска Андижанской области Узбекистана. Преподавателю английского языка Исифу Евсеевичу Шелестину помогали Лариса Польских, Люба Ким, Аня Сулейманова.

Вскоре у клуба появилось столько друзей, что ему стало тесно в одной школьной комнате и его перевели в городской Дом пионеров. В пяти секциях мальчишки и девчонки изучали язык и обычаи разных стран, проводили пресс-конференции и заочные путешествия.

В гору пошёл КИД! Он подружил пионеров с их ровесниками из всех союзных республик и тридцати шести стран мира. Когда клубу исполнилось десять лет, на день его рождения приехали гости из ГДР, Болгарии и Вьетнама. Были весёлые подарки. Один из лучших преподнесли ребята шестой школы: они показали пьесу «Золушка» на английском языке.

Решением бюро Андижанского обкома комсомола клуб «Конкордия» записан в Книгу почёта.

В. ДВОРНИН,
член Узбекского Республиканского Совета
пионерской организации имени В. И. Ленина.
Фото В. ЮСУПОВА.

ЗА НАМИ ИДЁТ ВСЯ ШКОЛА

В нашем КИДе очень интересно, хотя он появился не так давно. Начали мы с того, что устроили конкурс «Я рисую мир». В нём участвовало много ребят из разных классов. Хорошие рисунки получились. Мы развесили их в своём клубе: пусть все видят, о чём мы думаем, о чём мечтаем.

Потом кто-то принёс на занятия стихотворение о В. И. Ленине. «А что, если мы возьмёмся перевести его для друзей из разных стран?» И снова конкурс, и снова мы спорим и не расходимся допоздна. Потом свои переводы ребята читали на вечер.

К нам в клуб приходит много интересных людей. Вернулись туристы из Югославии или Болгарии — мы приглашаем их к себе. Сколько нового можно узнать об этих странах! Многие могут рассказать марки и открытки. Наши филателисты подобрали специальные коллекции о детских и пионерских организациях стран социализма. Настоящее наглядное пособие получилось, да какое яркое, красивое!

Кидовцев знают в каждом классе. Младшим мы рассказываем о пионерах-героях, со старшими проводим беседы о славных интернационалистах. Когда ребята из нашего клуба предложили выступить в защиту Анджелы Дэвис, нас поддержала вся школа.

г. Алма-Ата, школа № 83. Члены клуба интернациональной дружбы.

ПО ПОРУЧЕНИЮ ЛЕНИНА

ПЕРВЫЙ ТАНК

В сентябре 1920 года на горьковском заводе «Красное Сормово» был построен первый советский танк. Наш корреспондент побывал в гостях у старейшего сормовского рабочего Андрея Васильевича Бояркина, который участвовал в строительстве боевой машины. Вот что рассказал старейший сормовский рабочий о тех незабываемых днях.

ШЕЛ 1919 год. Молодую Советскую республику окружали враги. Не хватало хлеба, топлива, одежды... Молодой Красной Армии нужно было много оружия, оружия нового, чтобы разбить врага.

В начале года наш завод получил задание от Владимира Ильича: создать первый советский танк. Задание нас и обрадовало, и озадачило. Надо строить танк, а мы и в глаза-то его не видели.

Создали на заводе оперативную группу. Возглавил её славный сын латышского народа комиссар «Центроброни» Иван Христианович Гаугель.

Вскоре к нам прислали лёгкий французский танк «рено», который красноармейцы захватили на Южном фронте. «Образец» этот больше походил на грудку металла, чем на настоящий танк. В нём отсутствовали все важнейшие детали, не было мотора.

Когда, наконец, чертежи были готовы, стало ясно, что наш танк будет мало походить на «рено».

Началась сборка. На каждом шагу трудности. Не хватало инструмента, дефицитного в то время металла алюминия... Выручала смека-

ка рабочих. Помню, начали раскраивать броню. А резцы не берут её. Тогда инструментальщик Ястребов создал резец повышенной стойкости. И дело пошло...

В конце сентября 1920 года танк был собран. Это была семитонная машина длиной в пять с лишним метров. Хорошо бронированная. Если у «рено» толщина брони была 16 миллиметров, то у нашего — 19. Вооружением служила пушка и пулемёт. Для своего времени это была грозная боевая машина.

На бортах белой краской вывели: «БОРЕЦ ЗА СВОБОДУ ТОВ. ЛЕНИН».

В ясный сентябрьский день мы собрались на окраине Сормова. Экипаж сел в машину. Взревел мотор, и танк медленно тронулся по полю. Мы от радости закричали «ура!» Задание Ильича было выполнено.

Позднее мы построили ещё четырнадцать таких танков. И все они достойно защищали нашу страну...

Вот смотрю я иногда фильмы военные и вспоминаю наш первый советский танк «Борец за свободу тов. Ленин». И очень горжусь тем, что вместе с моими друзьями рабочими выполнил поручение Ленина.

И ТЫ, И Я, МЫ РУСИЧИ!

Говорят, в театр пришла очень скучная девочка. В антракте все гуляло по фойе, пила ситро, а она сидела в уголке, уткнувшись в книгу.

Говорят, к ней подходили билетёры и даже главный режиссёр театра, чтобы узнать, почему она глдит в книжку, когда все в зале веселятся. Оказалось, что просто-напросто ей задали по литературе очень трудный урок: «Слово о полку Игореве».

— А почему трудный? Может быть, просто ей не удавалось представить себе, почувствовать, как прекрасны, как отчаянно смелы были воины-русичи, как любили они землю русскую? В учебнике, и правда, очень уж скупо, коротко об этом.

Артистам Московского областного театра юного зрителя захотелось помочь ребятам. Но пьесы «Слово о полку Игореве» не было. Написать её попросили трёх молодых писателей. Только так, чтобы звучали настоящие, почти не переделанные тексты из русских летописей и из самого «Слова о полку Игореве». Чтб ребята вслушались в них.

— Если уж мы зовём ребят на такой урок, то пусть будет всё самое-самое настоящее, — решил театр.

И когда кто-нибудь теперь приходил на репетицию, то удивлялся, почему кому-то там внизу, под сценой, разрешают стучать, мешать артистам. Но это работал чеканщик. Главная декорация — она похожа на складывающийся трёхстворчатый щит — украшена настоящей, под старину чеканкой на металле.

А как быть с оружием? Народ в театр приходит уж больно глазастый. В других пьесах сощди бы деревянные мечи, шлемы из пластика. Но ведь хочется, чтоб мальчишки поверили: вот они вместе с храбрыми русичами на поле брани, где гремят сабли о шеломах, трещат булатные копья...

И чтобы «одеть» артистов, пришлось совершить целое путешествие. Виталия Семёновна Фридман — так зовут главного режиссёра — и художник А. Тарасов отправились по северным сёлам, по старым городам, где есть музеи русской старины. Что носили князья в XII веке? Какую кольчугу надевали дружинники? Какое любимое платье могло быть у красавицы Ярославны?..

...Ну а о спектакле, каким он получился, пусть скажут сами ребята.

«...Я очень удивилась, когда узнала, что в спектакле хор воинов произносит слова, взятые из «Слова о полку Игореве». Я раньше не замечала, какие это красивые слова, будто из песни».

Лена Юдина.

«...Когда князя Игоря берут в плен половцы, то вдруг на сцене артисты начинают двигаться медленно-медленно. Чувствуется, Игорь в отчаянии из-за того, что погибло столько славных воинов. И вообще много необыкновенного придумано. Например, световой занавес. В тёмном зале вспыхивает световая стена. Будто из дымки, из далёкого прошлого выходят к нам отважные русичи».

Ноля Бармин.

«...Перезвон колоколов сразу будто переносит в прошлое. И потом всё время звучит хорошая музыка. Я прочитала в программе: это музыка Танеева, Скрябина, Прокофьева, Шостаковича... Даже ребята, которые не очень разбираются в симфонической музыке, на этот раз слушали её с удовольствием».

Ольга Николаева.

«...По-моему, отлично показаны бои. На сцене нет места для всей битвы с погаными половцами. Поэтому, как будто в кино крупным планом, мы видим отдельные кадры. Один воин ослеп, и его руки с луком и стрелами направляет на врагов другой воин — раненый... Половцы коварные, но ведь храбрые сердца дружинников «из булата выкованы». Мой сосед как закричал вдруг: «Держитесь, русичи, не поддавайтесь!»

Сергей Норнеев.

«...Театр ребятам как бы подсказывает: одного ученика мало. Надо самому многое ещё пересмотреть, перечитать, чтобы понять душу произведения».

Вера Трошина.

...Театр, о котором мы рассказали, — путешественник. Он путешествует не только вокруг Москвы, но часто отправляется и дальше. Хотя везти столько кольчуг и мечей, громадные чеканные щиты, которые то перегораживают поле боя, то становятся стенами города, — дело не простое... Но, может быть, вам почастливилось, и в вашем городе тоже вдруг появятся афиши: «Слово о полку Игореве». Смотрите — не прозевайте!

А. БЕЗБОРОВА.
Московский областной ТЮЗ.

МАТЕМАТИК

Миша и Витя сидят на лавочке.
— Что ты всё хвалишься: я да я! — возмущается Витя. — А наверно, таблицу умножения и ту толком не знаешь!
— Это я не знаю? — усмехается Миша.
— Ну а если знаешь, тогда скажи: сколько будет семья семье?
— Это и первоклассник знает!
— А всё же сколько?
— Семью семь!
— Да!
— Семью семь — это будет... Да сам-то ты знаешь?
— Не знал бы — не спрашивал!
— Вот и скажи, сколько будет семья семье!
— Сорок два, — шутит Витя.
— Правильно! — говорит Миша. — А ты думал, что я такого пустика не знаю?

Б. КРЕКОТИН.

ПО СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

Ребята с улицы Крисевичи, 10, города Волковска очень любят спорт, но их спортивную площадку занял молочноконсервный комбинат.

Редакция обратилась в Волковский райком комсомола с просьбой помочь ребятам.

Секретарь райкома товарищ Пушненкова прислала ответ.

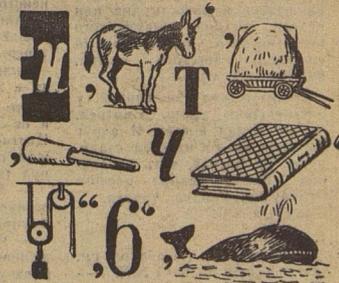
Комсомолцы молочноконсервного комбината вместе с пионерами оборудовали новую спортивную площадку. Теперь есть где поиграть в футбол, в волейбол. Позаботились и о юных гимнастах: для них построены гимнастические снаряды.

Домоуправление № 1 приобрело для ребят спортивную форму, футбольные и волейбольные мячи, сетки.

РЕБУС-ПОСЛОВИЦА

Прислала Оля ЛУКЬЯНОВА.

г. Иркутск.

МОЙ городок маленький-маленький, и стоит он в лесу.

И сын у меня маленький, и тоже живёт в лесу.

— Ты работал на солнце? — спрашивает он, когда я прихожу со службы. — Сегодня твои ремни пахнут солнцем.

— На солнце.

За ужином вспоминаю, что сегодня четверг, а он в нашем календаре называется Днём Чудес. Календарь этот никогда не нарушается.

Может, так набегался, что и забыл?..

— Чудеса сегодня будут? — тут же осведомляется сын.

— А какой день?

— День Чудес.

— Значит, будут. Только где мы их станем искать? Можно в решете, можно в твоей комнате, а можно там, куда глаза глядят.

— Куда глаза глядят! — сразу же решает сын и торопливо глотает чай.

Мы выходим на крыльцо и отправляемся искать Чудеса туда, куда наши глаза глядят.

И попадаем на тропинку.

— Тропинка, Тропинка, ты зачем? — спрашивает сын.

СЕГОДНЯ — ДЕНЬ ЧУДЕС

— Я куда, — отвечает Тропинка.
— Куда ты — мы узнаем. А вот за чем?

— Я за лесом, — отвечает Тропинка и, потерявшись от вопросов, кончается поляной.

— Поляна в плену, — говорит сын. — Видишь, её со всех сторон окружил лес. По тропинке, когда лес засыпает, она убегает в поля и утром возвращается.

— Смотри, сколько здесь облетевших одуванчиков!

Для травинок, для муравьёв, для жучков и лягушек поляна — целый мир. И самый многочисленный народ её — одуванчики уже стали големи, только трубочки остались.

— Когда-то, когда появилась трава, — рассказываю я, — на этой поляне возникло могучее Государство Одуванчиков. Их белые шапки были такими лёгкими, что вечером, когда прибрегал ветер, одуванчики цеплялись

за него и чуть-чуть поднимали с собой и поляну, и лес, и наш городок. А вчера ночью ветер прибежал на поляну с другими ветрами. Они бегали друг за другом и опомнились лишь тогда, когда увидели, что стали белыми от облетающих одуванчиков. Одуванчиков не стало.

— Мне их жалко, — сказал сын. — Значит, наш городок не будет больше подниматься над землёй?

— Этим летом не будет, но зато смотри: на этой поляне скоро появится новое могучее государство — Государство Ромашек. А ромашки похожи на солнце и умеют светить в темноте, поэтому на поляне всегда будет светло, даже ночью.

Так мы с ним проходим через поляну.

— В лесу должны быть звери, — говорит сын.

— Добрые или злые? — спрашиваю я.

— Добрые. Но почему-то нет никаких.

— Есть, — уверяю я, — только ты не замечаешь. Ну-ка, раздвинь кусты!

Из кустов на нас смотрят жёлтые зрачки лютиков.

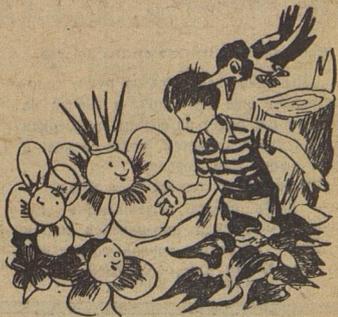
— Видишь? — говорю я.

— Нет...

— Глаза! — шепчу я.

И тогда он начинает понимать, что лютики — это не лютики, а глаза невидимых зверей.

Он окончание на 4-й стр.

Симка щёлкнул выключателем, и в поленище, сложенной из берёзовых чурок, вспыхнула красная лампочка, словно огонь.

— Э... — сказала Ленка, — это неинтересно. Интересно, когда наступит. А это что!

И вдруг Ленка, уставившись в одну точку, словно загниотизированная, пошла от каминка к письменному столу. Симка глянул и... покраснел. На столе на самом видном месте лежала ручка. Та самая, какой ни в классе, ни в целом районе ни у кого не было. Та самая!

— Как же так, Симка? Её же Петров у тебя украл? — каким-то жалобным голосом спросила Ленка.

— Я её тогда дома забыл. Ты только не звони. Ладно? Вот посмотри, какие у меня значки. Хочешь вот этот? На, возьми! Мехико. А это открытки — объёмные. Таких ни у кого нет...

Ленка рассеянно смотрела. — Знаешь, я пойду, — вдруг сказала она, — мне пора. Мама беспокоиться будет...

— Ну, пошла, понеслась, покатались, — сказал Симка ей вслед.

● Новые афиши тугими трубочками, как чертежи, торчали из серой холщовой сумки. Женщина в синем халате брала их по одной, прикладывая к витрине, махала по ней кистью и отпускала трубочку. Трубочка, размятаясь, превращалась в новость дня или недели: гастроли знаменитого негритянского певца, новый спектакль детского театра, футбольный матч.

Ромка стоял за спиной у расклеившей афиш. Смотрел. Читал. Ждал новую. И вдруг на него кто-то наделет сзади, повис на плечах, чуть не свалил. Ромка рванул плечом. Оглянулся. Увидел Андрея.

— Ты?

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 57—61, 63, 64, 66—69, 71.

— Я! — обрадовался Андрей. — А ты что тут делаешь?

— Да вот, — сказал Ромка, — смотрю...

Размоталась очередная трубочка...

Ромка схватила Андрея за руку:

— Смотри! Это же он!

Ромка тыкал пальцем в ещё мокрую от клея бумагу, на которой яркими крупными буквами было написано:

ГОСЦИРК СССР. ОТКРЫТИЕ СЕЗОНА. НОВАЯ ПРОГРАММА. ПРИ УЧАСТИИ ЗАСЛУЖЕННОГО АРТИСТА РСФСР...

— Не бадей. Кому говорят! Ишь, воробы, — заворчала на них расклеивщица. — Кыш отсюда!

Но Ромка стоял как вкопанный. С афиши на них смотрел любимец и ребяты, и взрослых — знаменитый клоун. В рыжем парике, нос картошкой, галстук бантиком. А рядом был его портрет без грима.

— Он! Он! Как же я его сразу тогда не узнал! Вот балда! — захолопал Ромка себя по лбу. — Это же тот... Ну помнишь? Это же он мне ласты тогда подарил!

— Ну да? — изумился Андрей.

— Пошли к нему!

— А чего ходить? — сказал Роман мрачно. — Только срамиться. Он мне ласты. А я... Меня же из школы выгнали. Не пойду!

— Не пойдёшь? Нет пойдёшь! — закричал Андрей так неистово, что расклеивщица испуганно оглянулась. — Не пойдёшь? Ну и не ходи! Я сам теперь знаю, что делать.

Андрей побежал без оглядки к автобусной остановке.

Он был так взволнован, что и не заметил, как докатил до Цветного бульвара, как вбежал по лестнице, как распахнул тяжёлую дверь.

— Мальчик, ты куда? — остановила Андрея женщина в униформе.

— Я... к товарищу заслуженному артисту... Юрию Петровичу.

— О боже! И ты? Уже седь-

мой. И у тебя, конечно, призвание?

— У меня не призвание. Я по важному делу, по личному.

— Всем по важному, всем по личному, — закивала головой служительница.

— Тётя, пропусти меня, пожалуйста. Очень вас прошу. Иза-за него ведь человек один пропасть может. Я только на минутку. Два слова — и назад!

Промчавшись по тёмному фойе, вверх по лестнице, Андрей попал в коридор со множеством дверей. Почему-то сразу обрел, остановившись возле одной. Иза-за неё доносился шум, словно это была дверь не в комнату артиста, а в мастерскую, где точат коньки.

Тихонько стукнул и не получив ответа, Андрей немного приоткрыл дверь и просунул в неё голову.

— Заходите, заходите, работаю! — услышал он.

Комната была заполнена необыкновенными вещами, и Андрей с восторгом и любопытством их рассматривал: зеркало в полстены, верстак с тисками, театральные афиши, костюмы, парики, книги, электропила, ласты с маской. «Такие же, как у Ромки... Наверное, в тот же день купил!» Андрей смелее приступил к делу.

— Знаете... — начал он, забыв от волнения поздороваться.

От верстака поднял голову человек, в эту минуту больше похожий на слесаря, чем на артиста, и вселого подмигнул: — Чем могу служить?

— Помните, вы одному мальчику ласты и маску подарили?

Остановилось, умолкло механическое сверло. Большие, ясные, с хитринкой глаза внимательно, с любопытством смотрели на Андрея.

— Как же, как же! Он ещё сбежал от меня тогда, как от чумы. Так ведь было? Постой, постой, — продолжал он, разглядывая Андрея. — Это же не ты... Тот, помнится, чуть повыше. Смуглый такой. Худенький. Якорь у него ещё на тельняшке был завидный. Я, знаешь ли, в детстве тоже морем увлекался.

— Это был Ромка Петров из нашего класса.

— Правильно! — вспомнил Ромка! Так что ж с ним, с Ромкой?

Простота и добродушие этого человека так подкупали, что Андрей в один миг выложил ему всё. И в один миг они обо всём договорились.

— Не беспокойся! — сказал Юрий Петрович. — И другу

передай: пусть носа не вешает! Всё-будет как надо!

● Отзвенел последний звонок второй смены. Слово раскаты грома прокатились по этажам, словно водопад обрушился с лестничных маршей, прогнав по ним неудержимую лавину. Захлопала внизу входная дверь. А потом стало удивительно тихо.

«Надо собираться», — подумала Екатерина Никитична. Сняв очки и сдвинув в сторону стопку тетрадок с контрольной семиклассников, она устало откинулась на спинку кресла и на минуту закрыла глаза. Завтра... Что же у неё намечено на завтра? В девять часов семинар в роно. Это обязательно. По дороге не забыть заказать лекарства для Костики. На два часа вызвана мать Петрова. Это тоже обязательно — в понедельник педсовет.

Да, педсовет. И опять она должна будет тратить свои нервы, здорье: доказывать, убеждать, что Петрову не место в их школе — школе, лучшей в районе по успеваемости. А кто оценит, кто вспомнит, сколько сил вложила она в это! Всё на ней, всё: и учебный процесс, и повышение квалификации учителей, и ещё эта пионерская работа. Разве можно доверить её вожатой? А Жукова со своими фокусами... Что она понимает в педагогике? Как ведёт себя с учениками? Заладила своё: «Уважение, уважение...» Ученикам узла крепкая нужна, а не уважение. И что ей дается этот Петров? И эта история с милицией? Зачем школе пятно? Жалко, конечно, трудная судьба у Петрова. Но что ж поделаешь! Лучше с ним распрощаться. Для школы лучше. Честь школы важнее всего.

Скрипнула дверь. Школьная нянечка тётя Ксения спросила:

— Мне что, оставаться? Соображение, что ли, какое? На вешалке одежды много. И ещё приходит люди, говорят, в 6-й «Б».

— Собрание? Никаких собраний сегодня нет, — обеспокоилась Екатерина Никитична. — Ох уж этот мне 6-й «Б», погодите! — И стала торопливо подниматься на третий этаж.

Дверь в 6-й «Б» была настежь распахнута. В классе горел свет.

На глаза завучу первым попался Петров. Он сидел за партой у двери. А за учительским столом «верховодила» Фролова.

Увидев Петрова, Екатерина Никитична сразу на него накинчилась:

— А ты здесь за чем?

— Как за чем? — ответила за него Женя. — Он на сбор пришёл. У нас же сегодня сбор. Вы разве забыли?

— Что ты говоришь, Фролова! Он же исключён! Петров, немедленно выйди из класса! Ромка стал белее мела. Он словно прирос к месту. Уставившись на стенку, где висела стенгазета «Оса», не двигаясь. — Петров, я жду...

Стало слышно, как бесечно за окнами чирикают воробы, как звенит волосок в электрической лампочке. Екатерина Никитична ждала. Ждала, что вот-вот кто-то крикнет: «Петров, уходи!» Его поддержат, и Петров покорно встанет.

Вместо этого очень решительно, отчётливо, словно нажимая на каждое слово, как на клавиши, Фролова сказала: — Не мы его исключили!

Аста с четвёртой парты у окна улыбалась Ромке широко раскрытыми удивительными глазами. Ромке опять стало спокойно и легко, как тогда, на ветках дуба.

— Екатерина Никитична, у нас сегодня сбор отряда, — повторила Фролова. — Сегодня мы обсуждаем Балабана и Петрова. Вы разве не получаете нашего приглашения? Сидитесь, пожалуйста, Екатерина Никитична.

Только сейчас Екатерина Никитична заметила, что в классе кроме учеников сидят за партами и взрослые люди. Вон, узнала она, Пётр Кузьмич — отец Балабана. Незнакомая женщина в чине капитана милиции, молодой парень с усами рядом с Ольгой Ивановой. Ещё какой-то незнакомец.

(Продолжение следует)

СЕГОДНЯ — ДЕНЬ ЧУДЕС

жет зайти далеко в лес. Сделав два-три шага, он запутывается в лесу среди стволов.

— А стволы похожи на лучи света, которые идут из земли... — говорит вдруг сын.

— А вон та лиственница — на волчок, поставленный вниз головой. И он выныривает в небо...

— А та коричневая сосна, которая стоит руки в боки, — на загорелую маму на пляже.

И мы уже идём по лугу.

— Раз, два! Раз, два! — отсчитывает сын. — Мы с тобой в строю. Ты на службе ходишь в строю с солдатами? Я тоже буду солдатом, когда вырасту. Ты подарить мне свою фуражку, и я буду ходить в строю... Раз, два! Раз, два!

И через минуту:

— А знаешь, давай заведём в на-

шем календаре. День войны. И будем в этот день воевать. Давай, а?

У нас в календаре не семь, а восемь дней. Есть День Чудес, есть День Учёбы, есть День Книжек, а в воскресенье у нас целых два дня: утром — День Помощи Маме, а вечером — День Смеха.

— Куда же мы его поставим, этот День войны? — хитрю я. — Может, вместо Дня Книжек?

— Нет, я люблю книжки. День Книжек лучше.

— Ну, тогда вместо Дня Помощи Маме.

— А помогать маме?

— Будем воевать, а помогать маме не будем.

— Нет, — говорит сын, — помогать маме нужно.

— Ну ясно, тогда День войны будет у нас вместо Дня Чудес.

— День Чудес интереснее.

— Ну, раз всё и лучше, и нужнее, и интереснее, значит, Дню войны нет места в нашем календаре?

— Нет, — соглашается сын.

— Значит, Дня войны у нас в календаре никогда не будет?

— Не будет, — повторяет мальчик. — А День Чудес будет всегда!

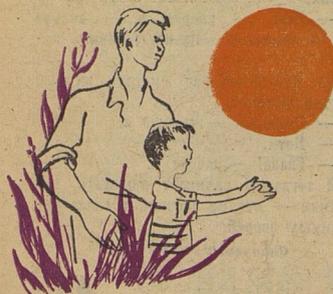
— Я теперь знаю, зачем солдаты! — говорит сын. — Чтобы воевать. Правда?

— Не правда, — говорю я. — Совсем неправда. Чтобы никогда не воевать, понимаешь?

— Да... — неуверенно соглашается сын.

Так мы и идём, взявшись за руки, через лес, через поле, через перелесок и снова через поле, а вокруг нас Чудеса. Надо только уметь их видеть.

Капитан Юрий Беличенко.
Латвийская ССР.

Продолжение. Начало см. на 3-й стр.

...Мы идём, взявшись за руки, солнце зайдёт ещё не скоро, и сейчас на носках у нас сидит по солнцу, а высокая лесная трава касается моего пояса и плеч сына. Нам хорошо.

Опушка леса голубая и зелёная.

— Здесь воздух особенный, — говорю я. — Если повернуться лицом к лесу — он пахнет смолой, если к полю — цветами. Воздух с полей не мо-